Научная статья

УДК 13+37.0+1:316

DOI: 10.15372/PNE20230106

Репрезентация идей милосердия в системе практического применения законов Российской Федерации в системе образования

Скорев Василий Александрович¹, Шевченко Юрий Павлович²

^{1,2}Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, Омск, Россия

¹v.skorev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2296-9782>

²chief3.56@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8828-7530>

Аннотация. *Введение.* Проблематика защиты прав и свобод человека в сфере образования и воспитания находится на стыке философии, юриспруденции, педагогики. Это присуще идее социально-правового государства. Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления идеи милосердия в системе законотворческих проектов федерального и регионального уровней РФ с целью гармонизации соотношения индивидуального и социального в человеке. Статья посвящена актуальным процессам, происходящим в образовательной, воспитательной и профилактической деятельности образовательных организаций в условиях глубокой трансформации общественных отношений. Цель исследования – выявить системные факторы, лежащие в основе механизмов модернизации воспитательного и образовательного процессов современных образовательных организаций. Новизна состоит в стремлении выделить милосердие как усилительный контур основных видов деятельности образовательных организаций, репрезентации и практическом применении действующих законов Российской Федерации. *Методология.* Исследование проводилось в рамках сбора и интерпретации эмпирической информации по формированию российской образовательной политики на основе методологии аксиологии образования. Аксиологическая методология позволила авторам исследовать институциональный подход места и роли образовательных организаций в деятельности по предупреждению девиантных форм поведения детей и молодежи; необходимость моделирования позиции и роли педагога (учителя, наставника) как профессионала и компетентного специалиста, способного транслировать способности души к добру, справедливости и милосердию; региональный компонент наградной политики, сохраненный в законодательных актах образования, воспитания, профилактике правонарушений на принципах милосердия. *Обсуждение.* Переосмыслено предназначение образовательной организации в современном состоянии, проанализированы факторы, препятствующие раскрытию ее потенциала, и определено, что основой для адаптации образовательной деятельности под общественно-политические реалии становятся развитая духовно-нравственная и правовая культура, традиционные ценности российского общества. На основании понимания гуманистических проблем, с неизбежностью сопровождающих новые тенденции в образовании, обсуждаются два усилительных контура милосердия (потенциальная роль образовательного учреждения в деятельности по профилактике девиантных форм поведения и правонарушений несовершеннолетних; роль репрезентации идей милосердия в системе

оценки деятельности работников образовательных сфер). *Заключение.* Предлагаемые рекомендации могут быть использованы для увеличения спектра научных исследований в сфере духовно-нравственных ценностей, ключевым из которых является милосердие. Представленные в статье обзор и интерпретация федеральных и региональных законов позволяют рационально объяснить феномен милосердия как безусловную ценность общественного и индивидуального сознания, позволяющую обрести уверенность и определенность в условиях распада нормативных образцов образования и неопределенности бытия. Подобное социально-философское осмысление соотношения образовательной политики и индивидуально-общественного сознания является базой для реформирования и обновления теоретических и прикладных исследований в области философии образования.

Ключевые слова: взаимодействие, воспитание, гуманизм, милосердие, образование, профилактика, профессионализм, служение

Для цитирования: Скорев В. А., Шевченко Ю. П. Репрезентация идей милосердия в системе практического применения законов Российской Федерации в системе образования // Философия образования. 2023. Т. 23, № 1. С. 75–91. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230106>

Scientific article

Representation of the ideas of mercy in the system of practical application of the laws of the Russian Federation in the education system

Vasily A. Skorev¹, Yury P. Shevchenko²

^{1,2}Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, Russia

¹v.skorev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6737-0415>

²chief3.56@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8828-7530>

Abstract. Introduction. The problems of protecting human rights and freedoms in the field of education and upbringing are at the intersection of philosophy, jurisprudence, and pedagogy. This is inherent in the idea of a social and legal state. The relevance of the topic is due to the need to rethink the idea of mercy in the system of legislative projects at the federal and regional levels of the Russian Federation in order to harmonize the relationship between the individual and the social in a person. The article is devoted to the actual processes taking place in the educational, educational and preventive activities of educational organizations in the context of a deep transformation of public relations. The purpose of the study is to identify the systemic factors underlying the mechanisms of modernization of the educational and educational processes of modern educational organizations. The novelty consists in the desire to highlight charity as an amplifying contour of the main activities of educational organizations, representation and practical application of the current laws of the Russian Federation. *Methodology.* The study was conducted as part of the collection and interpretation of empirical information on the formation of Russian educational policy based on the methodology of the axiology of education. The axiological methodology allowed the authors to investigate: the institutional approach of the place and role of educational organizations in the prevention of deviant behaviors of children and youth; the need to model the position and role of a teacher (teacher, mentor) as a professional and competent specialist capable of

translating the soul's abilities to goodness, justice and mercy; the regional component of the award policy preserved in the legislative acts of education, upbringing, prevention of offenses on the principles of mercy. *Discussion.* The purpose of an educational organization in its current state is rethought, the factors preventing the disclosure of its potential are analyzed and it is determined that the basis for adapting educational activities to socio-political realities is a developed spiritual, moral and legal culture, traditional values of Russian society. Based on the understanding of humanistic problems that inevitably accompany new trends in education, two reinforcing contours of mercy are discussed (the potential role of an educational institution in the prevention of deviant behaviors and juvenile delinquency; the role of the representation of ideas of mercy in the system of evaluating the activities of educational workers). *Conclusion.* The proposed recommendations can be used to increase the range of scientific research in the field of spiritual and moral values, the key of which is charity. The review and interpretation of federal and regional laws presented in the article allow us to rationally explain the phenomenon of mercy as an unconditional value of public and individual consciousness, which allows us to gain confidence and certainty in the conditions of the collapse of normative patterns of education and the uncertainty of being. Such a socio-philosophical understanding of the relationship between educational policy and individual-social consciousness is the basis for reforming and updating theoretical and applied research in the field of philosophy of education.

Keywords: interaction, education, humanism, charity, pedagogical, prevention, professionalism, service

For citation: Skorev V. A., Shevchenko Yu. P. Representation of the ideas of mercy in the system of practical application of the laws of the Russian Federation in the education system. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 75–91. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230106>

Человек всего более должен учиться милосердию,
ибо оно-то и делает его человеком.
Кто не имеет милосердия, тот перестает быть человеком.
Св. Иоанн Златоуст. Беседа 52 на Евангелие от Матфея

Введение. Выдающимися маяками философско-педагогической мысли прошлого, такими как М. Монтень¹, Т. Компанелла², Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинский (см.: [1–3]) и др., в значительной степени сформированы образовательные технологии как индивидуальная и социальная необходимость. Технологии основаны на понимании обучающегося как индивидуума, подчиняющегося единым законам диалектики: системе подачи учебного материала в классах и на уроках; на знаниях в виде компетенций как профилирующем отношении, которое связывает ученика и учителя; в адаптации к усвоению учебных предметов или курсов и их

¹ *Монтень Мишель де.* Опыты: полное издание в одном томе / пер. с фр. А. Бобович, Ф. Коган-Бернштейн, Н. Рыкова. М.: Эксмо, 2015. 1214 с.

² *Компанелла Т.* Город Солнца / пер. с лат. и коммент. Ф. А. Петровского. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. 228 с.

подаче в определенной последовательности и в рамках определенного периода времени.

В настоящее время наблюдается отход от такой сложившейся столетиями традиционной системы. В фокусе внимание общества и государства, органов управления образованием, педагогических работников и самих обучающихся находятся вопросы пределов отступления от сфер сформировавшихся традиционных образовательных технологий. Освобожденные территории занимают поиск и определение смыслов современного образования в различных методологиях философии образования (онтологии образования, эпистемологии образования и этики образования).

Стали привычными и не вызывающими удивления развивающиеся новые виды образования, такие как семейное [4], открытое [5], тьюторское³, инклюзивное [6], экосистемное [7], элитарное [8], дистанционное [9; 10], самообразование [11]. Это не только экспериментальное поле или пробация новых форм и типов образования, предмет научных исследований и дискуссий, но и прежде всего выстраивание новых организационных и институциональных структур и коммуникаций.

Следует согласиться с В. И. Разумовым в том, что колоссальные перемены, происходящие на наших глазах, существенно влияют на науку и образование как важные компоненты устройства общества [12]. Большое влияние здесь оказывают средства массовой информации и новые медиа, образовательные каналы транснациональных компаний в отрасли информационных технологий, общественных и религиозных объединений, образовательные платформы дистанционного образования, новые образовательные технологии с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет, дополнительные корпоративные виды образования [13], в том числе второе и третье образование, повышение квалификаций, переквалификации, иные образовательные проекты.

Происходит трансформация привычного представления о знании. Знание зачастую мыслится как информация, которую можно без особых усилий разыскать в сети Интернет. Тезис «Знание – сила» вполне может быть заменен на «Информация – сила» или «Технология – сила». Не менее пронзительно тренды образовательной среды задаются принципом признания и учета индивидуальных особенностей обучающихся (групп обучающихся), где реализуется персонификация образовательных программ и методик [14], уход от усредненных образовательных траекторий.

Таким образом, образовательно-воспитательный процесс представляет собой один из типов мировоззрения, часть современной научной картины

³ Богачев А. Н., Цилицкий В. С. Тьюторское действие в образовании: теория, практика, подготовка кадров: учеб.-метод. пособие. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2021. 184 с.

мира, насыщенного как индивидуальным, так и коллективным восприятием происходящих явлений. Отсутствие целостности картины мира, ее фрагментарность не способствуют социальному согласию и общественной консолидации, приводят к девиантным формам поведения, таким как давление команды, шутинг, травля, буллинг, а в целом к цинизму, черствости, желанию закрывать глаза на то, цепляющее душу, мимо чего человек каждый день проходит в повседневности.

Методология. Исследование феномена «милосердие» как усилительно-го контура современных основных видов деятельности образовательных организаций (воспитательной, образовательной и профилактической) основывается на экономических предпосылках или законодательных надстройках и правовом регулировании путем применения различных видов толкования нормативно-правовых актов, на которые опирается современный публичный социум. Духовно-нравственные ориентиры, такие как солидарность, взаимосвязь, милосердие, служение, способны на будущее определить ценность всех образовательно-воспитательных моделей и практик. В исследовании использовались методы анализа и синтеза, совокупности теоретических и практических представлений об исследуемом феномене.

Обсуждение. В происходящих процессах важен интерес к образовательно-воспитательному процессу как части мировоззрения, содержащему в себе понятия, ключи к которым либо потеряны, либо не востребованы. Образовательно-воспитательный процесс важно осознать как атмосферу реализации необходимых потребностей человека; с такого аспекта и образовательный и воспитательный процессы не просто переплетаются, но способствуют личностному самоутверждению, самоактуализации и самореализации, сохранению равновесия с окружающей социальной средой, что можно объединить термином «гуманистическая школа».

Гуманизм как аспект мировоззрения и нравственный принцип воспринимается именно в качестве принципа. В таком понимании образовательная и воспитательная траектории гуманистического мировоззрения соединяются в человеке, появляется возможность уделять внимание таким свойствам, как человеколюбие и милосердие. Можно со всей ответственностью назвать милосердие самостоятельным принципом, находящимся в основе процесса образования и воспитания личности, являющегося одним из компонентов «общенационального кода», ценностей, традиций, идеалов и убеждений.

Еще со времен Аристотеля милосердие определено как своеобразный ключ и способ преодоления гнева, насилия и жестокости [15, с. 45]. Установки и стереотипы массовой школы фундированы жесткими формами внешних оценочных шаблонов. Отказ от восприятия такой формы может дать ребенку понимание своей индивидуальной нормы как нормальности; понимание того, что неудача или поражение на определенном для него этапе – это нор-

мальность, объективное и необходимое условие для дальнейшего развития и движения. Заметить при этом ребенка, поддержать, поощрить выполняемую работу и преодолеваемые трудности, научить отказу от негативной самооценки – долг каждого наставника и педагога, особенно в условиях трансформационных изменений и переоценки ценностей.

Рассуждая о милосердии в образовательной деятельности, важно выделить несколько уровней подхода к рассматриваемой теме.

Институциональный подход места и роли образовательных организаций в деятельности по предупреждению девиантных форм поведения детей и молодежи. Отмеченные дискуссии о месте и роли образовательных организаций в поиске методологических основ нового понимания природы образовательного взаимодействия указывают на необходимость выработки механизмов и технологий модернизации образовательных институций, поскольку любая образовательная организация (общего, дополнительного, среднего, специального, высшего образования) институциональна и имеет отношение к специфическому виду деятельности. Это профилактика девиантных форм поведения детей и молодежи, профилактика правонарушений, предпреступное поведение и преступления. Здесь важно выделить следующие серьезные юридические и фактические аспекты:

– до настоящего времени профильным законом в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних выступает Федеральный Закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴ (в тексте статьи упоминается ФЗ № 120-ФЗ, 120-ФЗ);

– по мнению ряда исследователей, в 1990-е гг. проходили два параллельных процесса: с одной стороны, происходил слом социально-политических ориентиров, а с другой – структурно менялось публичное управление [16, с. 33]. В таких условиях профилактика и предупреждение правонарушений длительное время не являлись приоритетными, но все же этот профильный 120-ФЗ помог выработать институциональный подход. Этим законом среди прочих равных принципов определена государственная поддержка профилактической деятельности государственных органов и общественных объединений, а также индивидуальная ответственность должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних;

– образовательные учреждения, не являясь ни государственными органами, ни общественными объединениями, не вошли в ядро системы органов, осуществляющих профилактическую деятельность, и не выступили

⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. URL: <http://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 09.01.2023).

автономной институцией наряду с органами опеки, внутренних дел, комиссии по несовершеннолетним, им неожиданно досталась роль неких *других* субъектов этой системы. Действительно, у образовательной организации нет права обратиться в суд в интересах несовершеннолетнего, защитить его от дискриминации, различных форм агрессии и насилия; они могут разве что проинформировать об этом более сильных и властных участников системы профилактики. При этом законом на нее возложены обязанности осуществлять меры по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

Вторым положением является Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁵. Спустя почти семь лет после работы первого нормативного правового акта этот закон продолжил балансировку существующей институциональной системы профилактики правонарушений, в том числе несовершеннолетних, своим существованием дополнил закон № 120-ФЗ, существенно на него не влияя.

В этом, втором по значимости законе, определяющими инновационными принципами профилактики правонарушений выступили непрерывность, последовательность и своевременность принимаемых профилактических мер и их научная обоснованность; а также компетентность и коллективная ответственность субъектов профилактической деятельности (федеральных органов исполнительной власти, правоохранительных ведомств, органов власти субъектов России и органов местного самоуправления). Но образовательным организациям и здесь отведена второстепенная роль неких *иных* лиц, участвующих в профилактике, лишь оказывающих содействие органам публичной власти и правоохранительным органам.

При таком положении собственно воспитательная роль образовательной организации не признана приоритетной в механизме профилактики девиантных форм поведения, в том числе правонарушений. Но что как не пространство образовательной организации окружает и сопровождает обучающегося значительную часть его жизни. Здесь нельзя не согласиться с О. В. Поликашиной в том, что путь социализации ребенок проходит, взаимодействуя не только с семьей, но и под влиянием учителей, наставников и во взаимосвязи с окружающей социальной и природной средой [17, с. 41–46]. Кроме того, достаточно веско обосновывает огромную роль в формировании будущей личности в современной России именно образовательных организаций Л. Ф. Гумарова [18].

Необходимо отметить, что здесь мы сталкиваемся с примером запоздалого желания современной юриспруденции воспринимать абсолю

⁵ Федеральный закон № 182-ФЗ от 23 июня 2016 года «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 28 июня.

и приоритет нравственности, имеющие ко всему прочему тесную связь с традициями народов. Это может привести к конфликту смыслов и интересов. В такой ситуации правоприменители, основываясь на собственной трактовке норм права, могут выдавать за истину и право некий компромисс корпоративно-ведомственных интересов при дистанцировании от естественных духовно-нравственных абсолютов, таких как добро, милосердие, мужество. Это случай постмодернистской методологии, когда происходит подмена смыслов и ценностей.

Теоретический ракурс позволяет сделать предположение, согласно которому каждый из субъектов профилактической, а по сути – воспитательной деятельности, позволяет себе, и ему это разрешается, иметь собственный этический или моральный кодекс, по-своему осуществлять толкование норм права. Однако образовательной организации, по сути, не позволено стать полноценным субъектом такой воспитательной и профилактической деятельности.

Но, несмотря на торжество отчуждения и формализма, образовательные организации все же находят дух закона и его здравый смысл, ориентируясь на духовно-нравственные абсолюты. Все без исключения образовательные организации, опираясь на духовно-нравственные ориентиры и традиции, участвовали и продолжают активно участвовать в воспитательном компоненте образовательной деятельности, профилактической деятельности правонарушений. В реальности педагоги проживают две жизни: первую они проводят с обучающимися в аудиториях, а вторую – за написанием имитационных отчетов в документах типа РПД, КОС, где учебный, воспитательный и образовательный процессы подменяются футуристическими и утопическими представлениями о них экспертов, проверяющих и прочих авторов ФГОСов. Зачастую в этой деятельности образовательные организации и педагоги являются не просто объектами, строками в статистических отчетах, цифрами в рейтинге или точками в соцопросах, но играют в основных своих видах деятельности ведущую и системную роль. По крайней мере, можно смело утверждать, что многие феномены современных форм девиантного поведения, например, буллинг, являются серьезным предметом научных исследований не сколько авторов ФГОСов или специалистов в области юриспруденции либо правоведения, а педагогических работников и психологов⁶ [19–21]. Собственно, следует признать как очевидность, что в основании поведения педагогических работников пока лежит больше нравственных чувств и качеств, чем в основании поведения сотрудников иных органов.

⁶ *Лейн Д. А.* Школьная травля (буллинг) / пер. Н. Мухина // *Детская и подростковая психотерапия.* СПб.: Питер, 2001. С. 240–274; *Руланн Э.* Как остановить травлю в школе: психология моббинга. М.: Генезис, 2012. 261 с.

Таким образом, важно признать необходимость включения и включить образовательные учреждения в перечень автономных и основных акторов системы воспитательной и профилактической деятельности, а не только возлагать на них известную долю ответственности исходя из презумпции виновности образовательного учреждения, и индивидуально-коллективный спрос за реализацию методик, внедряемых органами управления образованием, органами публичной власти в целом и правоохранительными органами в частности, в образовательные процессы и профилактику девиантных форм поведения детей и молодежи. Если образовательная организация не является полноценным субъектом, на нее не будут ориентироваться другие участники, не будет включен механизм установки на кооперацию и сотрудничество.

Следует признать, что первые тактические шаги властью сделаны, когда в июле 2020 г. в статье 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» переформатирован термин «воспитание». Второй шаг произошел в апреле 2021 г., когда в нормативную плоскость законодательства об образовании вернулся термин «просветительская деятельность». Третьим важным шагом выступило исключение в июле 2022 г. из упомянутого закона понятия «услуги в сфере образования». Первые два шага дали право образовательным организациям разрабатывать и утверждать рабочую программу воспитания и календарный план воспитательной работы, а также распространять ценностные установки и компетенции в целях духовно-нравственного и творческого развития, осуществлять вне рамок образовательных программ. Третий шаг по замыслу авторов законопроекта поможет выстроить гармоничные отношения между всеми участниками образовательного процесса.

Таким образом, очевидна необходимость сделать следующий шаг, поставив образовательные организации в число самостоятельных субъектов профилактической деятельности. Это поможет усилить воспитательные функции и даст ключ к новым гуманитарным подходам к профилактике правонарушений, в том числе посредством признания высокого статуса педагогического коллектива, высокого звания учителя, укрепления в нем самостоятельности, творческого начала, духовного здоровья, что всегда находилось в пространстве духовно-нравственных ценностей российского общества.

Необходимость моделирования позиции и роли педагога (учителя, наставника) как профессионала и компетентного специалиста, способного транслировать способности души к добру, справедливости и милосердию. Роль учителя традиционно нравственна, профессия связана с трудолюбием и жертвенностью, гуманистическими устремлениями, высокими моральными идеалами, чуткой совестью, альтруистическими мотивами, приоритетом духовных ценностей над материальными, социальным служением

как собственно проявлением милосердия в широком его понимании. Неслучайно длительное время в России в системе общего и профессионального образования существует ведомственная отраслевая награда в виде специального нагрудного знака за милосердие и благотворительность⁷. Несмотря на достоинства этой награды, с ее содержанием происходят определенные метаморфозы.

Период 1999–2004 гг. Нагрудным знаком Министерства образования Российской Федерации «За милосердие и благотворительность» вплоть до 2004 г. награждались работники органов власти, работники организаций как государственных, так и негосударственных, не входящих в систему образования, представители общественных организаций. Основание – внедрение инновационных форм воспитания детей и молодежи и соединение их с практической благотворительной деятельностью; систематическая работа, связанная с проведением мероприятий с детьми по линии Минобра России; постоянная активная помощь образовательным учреждениям, отдельным обучающимся и воспитанникам, разработка научно обоснованных программ поддержки социально незащищенных детей и их реализацию.

Период 2004–2010 гг. В соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 октября 2004 г. № 84 «О знаках отличия в сфере образования и науки» вплоть до 12 апреля 2010 г. нагрудным знаком «За милосердие и благотворительность» награждались непосредственно работники образовательных учреждений (организаций) и научных организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, органов управления образованием, других организаций, способствующих сохранению и развитию системы образования примерно за тот же перечень благодеяний, а также за успехи в организации и совершенствовании воспитательной деятельности, создание в образовательных учреждениях гуманистических воспитательных систем. Собственно эти формулировки так или иначе относятся к современному пониманию просветительской деятельности.

Период 2010 г. по настоящее время. Приказом Минобрнауки от 03 июня 2010 г. № 580 учреждены ведомственные награды. В их системе нагрудный знак «За милосердие и благотворительность» сохранен, а вот основания скорректированы. Отныне им награждаются граждане за личную практическую благотворительную деятельность, связанную с внедрением передовых инновационных форм в процесс воспитания и обучения детей

⁷ Об утверждении Положения об отраслевых наградах Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 13 января 1999 г. № 44. Раздел X дополнительно включен приказом Минобрнауки России от 17 июля 2003 г. № 3071. Утратил силу на основании приказа Минобрнауки от 6 октября 2004 г. № 84. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901736440> (дата обращения: 09.01.2023).

и молодежи; систематическую спонсорскую помощь в организации конкурсов, фестивалей, соревнований, выставок, смотров, олимпиад и других мероприятий с детьми и молодежью; личную финансовую помощь образовательным организациям в развитии их материально-технической базы и оказание материальной поддержки отдельным обучающимся и воспитанникам; личное материальное участие в разработке и практической реализации научно обоснованных программ поддержки социально незащищенных детей и молодежи. Приказом Минобрнауки от 26 сентября 2016 г. № 580 содержание награды вновь скорректировано, исключена возможность награждения за личную практическую благотворительную деятельность, связанную с внедрением передовых инновационных форм в процесс воспитания и обучения детей и молодежи». 09 января 2019 г. приказом Минпросвещения Российской Федерации о ведомственных наградах знака за милосердие не был предусмотрен. В новой ведомственной наградной системе Минпросвещения России, утвержденной 01 июля 2021 г. приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 400, нагрудный знак «За милосердие и благотворительность» возвращен⁸. В настоящее время им награждаются граждане за систематическую материальную и нематериальную благотворительную помощь в организации и проведении мероприятий для детей и молодежи, личную финансовую и иную помощь организациям, осуществляющим образовательную деятельность, в развитии их материально-технической базы и оказании поддержки отдельным обучающимся и воспитанникам; личное материальное и нематериальное участие в разработке и практической реализации программ поддержки социально незащищенных детей и молодежи.

Следует отметить, что здесь речь идет больше о благотворительности, чем о милосердии и складывается ощущение, что смысл слова милосердие в федеральной ведомственной наградной системе так и не найден, так как с образом учителя и наставника не связан.

Региональный компонент наградной политики, сохраненный в законодательных актах образования, воспитания, профилактики правонарушения на принципах милосердия. Так, Законом Кировской области от 08 октября 2007 г. № 170-30 «О почетных знаках Кировской области» учрежден почетный знак Кировской области «За милосердие и благотворительность»⁹. Знак является формой поощрения граждан за проявленные милосердие, плодотворную общественную и благотворительную деятельность, на-

⁸ О ведомственных наградах Министерства просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Минпросвещения России от 1 июля 2021 г. № 499. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/aa5e9b737c284a64da2cffb745683d> (дата обращения: 06.01.2023).

⁹ О почетных знаках Кировской области [Электронный ресурс]: Закон Кировской области от 08 октября 2007 г. № 170-30. URL: <https://docs.cntd.ru/document/973017963?ysclid=ld6x6vmkvn618619498> (дата обращения: 06.01.2023).

правленную на развитие науки, культуры, искусства, здравоохранения и образования в Кировской области. Этот почетный знак находится на равных среди других почетных знаков, таких как «Доблесть и усердие», «Педагогическая слава».

В Законе Красноярского края «О системе наград Красноярского края» от 09 декабря 2010 г.¹⁰ среди прочих видов наград имеется три почетных знака: «За вклад в развитие Красноярского края», «Духовность и созидание», «Милосердие и благотворительность». Этими видами наград поощряются заслуги граждан в различных сферах деятельности и среди них – за заслуги в защите прав и свобод граждан, развитие институтов гражданского общества, просвещения, образования и воспитания; за осуществление социально значимой общественной деятельности в деле возрождения духовности, нравственности, морали и просвещения; за активное осуществление благотворительной деятельности благотворителей и добровольцев.

В Омской области «Медалью за благотворительность»¹¹ награждаются за активную и широкую деятельность на территории Омской области в целях содействия деятельности в сфере образования, культуры и просвещения, духовного развития личности, улучшения морально-психологического состояния граждан, содействия патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи.

25 декабря 2015 г. Государственным Советом Республики Крым учрежден знак отличия «За милосердие, благотворительность и попечительскую деятельность»¹². Им награждаются проявленные милосердие, активную общественную, благотворительную и спонсорскую деятельность, прежде всего в области образования, культуры, искусства, здравоохранения.

В Республике Тыва 22 ноября 2022 г. учреждена медаль «За милосердие»¹³. Медалью могут быть награждены граждане, в том числе за личные заслуги в осуществлении благотворительной и иной общественно полезной деятельности по поддержке детей и молодежи, сохранение

¹⁰ Красноярский край. Официальный портал. Нормативный акты Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: www.krskstate.ru/docs/0/doc/4536?ysclid=ld6xldadhn77586972 (дата обращения: 06.01.2023).

¹¹ О государственных наградах Омской области, наградах высших органов государственной власти Омской области и почетных званиях Омской области [Электронный ресурс]: Закон Омской области от 01 марта 2004 г. № 512-03. URL: <https://docs.cntd.ru/document/943012681?ysclid=ldsx32jqhe862936533> (дата обращения: 06.01.2023)

¹² За милосердие, благотворительность и попечительскую деятельность [Электронный ресурс]: Положение о знаке отличия Государственного Совета Республики Крым. URL: <https://docs.cntd.ru/document/413910448?ysclid=ld6ykv7mg3876262518> (дата обращения: 06.01.2023).

¹³ О государственных наградах Республики Тыва [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574831921/titles/26N692D?ysclid=ld6ybry1ol118416676> (дата обращения: 06.01.2023).

и приумножение традиций милосердия, безвозмездную и бескорыстную помощь людям, реализацию социально значимых проектов и программ, популяризацию здорового образа жизни.

Новосибирская региональная наградная система включает в себя 34 награды, в том числе 22 отраслевых почетных звания¹⁴. С ними соседствуют знаки отличия «За милосердие и благотворительность», «Будущее Новосибирской области», «Почетный наставник». Ими награждаются граждане за проявленное милосердие и (или) осуществляемую благотворительную деятельность; за достижения в социально-культурной, образовательной и иной общественно-полезной деятельности; за наставничество в передаче знаний, эффективную работу по воспитанию молодых специалистов, повышению их общественной активности формированию гражданской позиции.

Приведенные в настоящей статье случаи не являются исчерпывающими, указаны в качестве примеров сохранения подхода к традиционному пониманию обсуждаемой темы. Проведенный анализ показал, что образовательная, воспитательная и профилактическая деятельность образовательных организаций могут и должны быть усилены контурами служения и милосердия.

Заключение. В свое время сохранившие России право на дальнейшее существование национальные мудрость и мужество дали необходимый старт реформам внутреннего устройства, в основу которых были заложены нравственные добродетели: человеческие милость и милосердие. Именно такое сочетание могло сопровождать проведение необходимых реформ и восстановление государственной идентичности. Деятельность образовательных организаций, непосредственно учителя, наставника, их помощников в лице граждан и гражданских институций по реализации воспитательной, профилактической, образовательной траекторий ассоциируется как деятельность, связанная с милосердием, отчасти благотворительностью; при этом в ряде случаев необходимо обладать большим стажем работы, опытом наставничества, признанием и уважением коллег, а значит, мудростью и мужеством.

Важным в понимании ценности деятельности учителя является его способность на личностном уровне передать способность души к милосердию в широком понимании этого слова, включающем умение и способности решить сложнейшую воспитательную задачу – на собственном примере научить быть благожелательным (бескорыстным) третьим сторонним участником, способным поддерживать дружественный «огонь» учеников и энергию азарта и познания, разблокировать путь к творчеству и гармоничной

¹⁴ О наградах в Новосибирской области. Новосибирская область [Электронный ресурс]: Закон от 27 декабря 2002 г. № 85-03. URL: <https://docs.cntd.ru/document/5411025?ysclid=ld6yvbfftn948208850> (дата обращения: 06.01.2023).

достойной жизни. Отрицание принципа милосердия в воспитательной и профилактической деятельности способно сбить с толку, пойти по пути негативной социализации, действующей страхом и насилием, заменить личность симулякром и двоемыслием, превратить личность в потребителя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Стожко Н. Ю., Стожко Д. К., Шиловцев А. В., Некрасов С. Н., Сорокин Н. И.** Гуманистическая педагогика Я. А. Коменского (к 430-летию со дня рождения) // Образование и право. 2022. № 10. С. 257–265. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49939766>
2. **Жилина М. А.** Идеи гуманистической педагогики И. Г. Песталоцци в контексте современного образования // Культура как ключевой фактор развития науки и образования: от русской идеи к повседневной практике: материалы II Межрегиональной науч.-практ. конференции (Курск, 24 мая 2021 г.). Курск: Индивидуальный предприниматель Бескровный Александр Васильевич, 2021. С. 91–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48819701>
3. **Беляев В. И. К. Д.** Ушинский о целях и задачах национального образования // Вестник государственного гуманитарно-технологического университета. 2019. № 2. С. 5–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39164974>
4. **Силакова О. В., Еремеева О. В.** Семейное образование как альтернатива школьному образованию: достоинства и недостатки // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 11 (103). С. 160–165. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49873423>
5. **Блоссфельд Х.-П., Букхольц С.** Образование как непрерывный процесс. Введение в сравнительные исследования образовательных траекторий в современных обществах в рамках проекта eduLIFE // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19, № 5. С. 5–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29304947>
6. **Orekhovskaya N. A., Voevodina E. V., Seregina T. N., Raidugin D. S.** Inclusive education social problems // Modern journal of language teaching methods. 2018. Vol. 8, № 1. P. 11–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36503649>
7. **Уткин А. В., Шевченко К. В.** Экосистемный подход в образовании: от метафоры к методологии и практике // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 175–189. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48291515>
8. **Евзрезов Д. В., Майер Б. О.** «Образование 2030» – вызов системе образования. 3. Смелна государственного образования на частное элитарное // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (18). С. 150–161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21421538>
9. **Белухина Н. Н.** Дистанционное образование – образование через всю жизнь // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2009. № 4 (48). С. 4–7. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20171741>
10. **Селиверстова Н. А.** Дистанционное образование // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 2. С. 249–252. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47112707>
11. **Матрешина Д. Н., Чубарова А. Дж., Каргаполова Е. В., Дениченко Н. Н.** Самообразование как стиль жизни современного человека // ЦИТИСЭ. 2022. № 1 (31). С. 196–206. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48358563>
12. **Разумов В. И.** Наука и образование в России в условиях макрокультурной трансформации мировой цивилизации конца XX–XXI вв. // 30 лет современной России: материалы всерос. науч.-практ. конференции (Омск, 15 апреля 2021 г.). Омск: Сибирский юридический университет, 2022. С. 26–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47979826>
13. **Денисова Е. Д.** Дополнительное корпоративное образование: обучение по требованию или непрерывный процесс обучения? // Тенденции развития образования: педагог,

- образовательная организация, общество – 2018: материалы всерос. науч.-практ. конференции (Чебоксары, 20–23 августа 2018 г.) / под ред. Ж. В. Мурзиной. Чебоксары: Среда, 2018. С. 331–334. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36281968&ppf=1>
14. **Вилкова А. В., Фадеева С. А., Алексеева О. В., Александрова Н. В.** От персонализированного образования взрослых к персонализированному образованию детей // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 6 (34). С. 23–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44344095>
 15. **Аристотель.** Евдемова этика / пер. с древнегреч. Т. В. Васильевой, Т. А. Миллер, М. А. Солоповой. М.: Ин-т философии РАН, 2005. 445 с.
 16. **Агапов П. В., Антонов-Романовский Г. В., Артеменков В. К., Бажанов С. В.** и др. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / под общ. ред. Р. В. Журбина. М.: Проспект, 2016. 656 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26351638>
 17. **Поликашина О. В.** О роли образовательных организаций в профилактике правонарушений несовершеннолетних // Наука и школа. 2016. № 6. С. 41–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27656954>
 18. **Гумарова Л. Ф., Гинцяк Л. Ф.** Роль образовательных организаций в профилактике правонарушений несовершеннолетних // Право и личность: история, теория и практика: сборник науч. трудов (Екатеринбург, 20 октября 2015 г.) / под общ. ред. В. Н. Ильченко. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2016. С. 41–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29000946>
 19. **Гусейнова Е. А., Ениколопов С. Н.** Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2014. Т. 6, № 2. С. 246–256. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21804498>
 20. **Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Чигарькова С. В.** Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. Т. 2, № 2 (38). С. 3–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44044953>
 21. **Собкин В. С.** О социально-психологических аспектах буллинга среди российских школьников // Педагогика. 2022. Т. 86, № 1. С. 5–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48113497>

REFERENCES

1. Stozhko N. Yu., Stozhko D. K., Shilovtsev A. V., Nekrasov S. N., Sorokin N. I. Humanistic pedagogy of Ya. A. Komensky (to the 430th anniversary of his birth). *Education and Law*, 2022, no. 10, pp. 257–265. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49939766> (In Russian)
2. Zhilina M. A. Ideas of humanistic pedagogy of I. G. Pestalozzi in the context of modern education. *Culture as a key factor in the development of science and education: from the Russian idea to everyday practice*: materials of the II Interregional Scientific and Practical Conference (Kursk, May 24, 2021). Kursk: Individual entrepreneur Beskrovny Alexander Vasilyevich, 2021, pp. 91–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48819701> (In Russian)
3. Belyaev V. I. K. D. Ushinsky on the goals and objectives of domestic education. *Bulletin of the State University of Humanities and Technology*, 2019, no. 2, pp. 5–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39164974> (In Russian)
4. Silakova O. V., Ereemeeva O. V. Family education as an alternative to school education: advantages and disadvantages. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2022, no. 11 (103), pp. 160–165. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49873423> (In Russian)
5. Blossfeld H.-P., Buckholz S. Education as a continuous process. Introduction to comparative studies of educational trajectories in modern societies within the framework of the eduLIFE project. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2016, vol. 19, no. 5, pp. 5–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29304947> (In Russian)

6. Orekhovskaya N. A., Voevodina E. V., Seregina T. N., Raidugin D. S. Inclusive education – social problems. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 11–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36503649> (In Russian)
7. Utkin A.V., Shevchenko K. V. Ecosystem approach in education: from metaphor to methodology and practice. *Bulletin of Cherepovets State University*, 2022, no. 2 (107), pp. 175–189. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48291515> (In Russian)
8. Evzrezov D. V., Mayer B. O. “Education 2030” – a challenge to the education system. 3. The change of public education to the private elite one. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2014, no. 2 (18), pp. 150–161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21421538> (In Russian)
9. Belukhina N. N. Distance education – education through life. *Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University*, 2009, no. 4 (48), pp. 4–7. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20171741> (In Russian)
10. Seliverstova N. A. Distance education. *Knowledge. Understanding. Ability*, 2021, no. 2, pp. 249–252. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47112707> (In Russian)
11. Matreshina D. N., Chubarova A. J., Kargapolova E. V., Denichenko N. N. Self-education as a lifestyle of a modern person. *CITISE*, 2022, no. 1 (31), pp. 196–206. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48358563> (In Russian)
12. Razumov V. I. Science and education in Russia in the conditions of macrocultural transformation of world civilization of the late XX–XXI centuries. *30 years of modern Russia: materials of the All-Russian Scientific and practical conference (Omsk, April 15, 2021)*. Omsk: Siberian Law University, 2022, pp. 26–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47979826> (In Russian)
13. Denisova E. D. Additional corporate education: on-demand training or continuous learning process? *Trends in the development of education: teacher, educational organization, society – 2018: materials of the All-Russian scientific and practical conference (Cheboksary, August 20–23, 2018)*. Ed. by Zh. V. Murzina. Cheboksary: Sreda Publ., 2018, pp. 331–334. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36281968&pff=1> (In Russian)
14. Vilko A. V., Fadeeva S. A., Alekseeva O. V., Alexandrova N. V. From personalized adult education to personalized education of children. *Scientific and Pedagogical Review*, 2020, no. 6 (34), pp. 23–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44344095> (In Russian)
15. Aristotle. *Eudemian ethics*. Transl. from Ancient Greek by T. V. Vasilyeva, T. A. Miller, M. A. Solopova. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2005, 445 p. (In Russian)
16. Agapov P. V., Antonov-Romanovsky G. V., Artemenkov V. K., Bazhanov S. V., etc. *Theoretical foundations of crime prevention at the present stage of development of Russian society: a monograph*. Under the general ed. R. V. Zhurbina. Moscow: Prospekt Publ., 2016, 656 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26351638> (In Russian)
17. Polikashina O. V. On the role of educational organizations in the prevention of juvenile delinquency. *Science and School*, 2016, no. 6, pp. 41–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27656954> (In Russian)
18. Gumarova L. F., Gintsyak L. F. The role of educational organizations in the prevention of juvenile delinquency. *Law and personality: history, theory and practice: collection of scientific works (Yekaterinburg, October 20, 2015)*. Under the general ed. by V. N. Ilchenko. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2016, pp. 41–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29000946> (In Russian)
19. Huseynova E. A., Enikolopov S. N. The influence of a teenager’s position in bullying on his/her aggressive behavior and self-esteem. *Psychological Science and Education* www.psyedu.ru, 2014, vol. 6, no. 2, pp. 246–256. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21804498> (In Russian)
20. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Chigarkova S. V. Types of cyber aggression: the experience of adolescents and youth. *National Psychological Journal*, 2020, vol. 2, no. 2 (38), pp. 3–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44044953> (In Russian)

21. Sobkin V. S. On the socio-psychological aspects of bullying among Russian schoolchildren. *Pedagogy*, 2022, vol. 86, no. 1, pp. 5–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48113497> (In Russian)

Информация об авторах

В. А. Скорев, старший преподаватель, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, 196/1).

Ю. П. Шевченко, кандидат юридических наук, доцент, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, 196/1).

Information about the authors

Vasily A. Skorev, Senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies (644116, Omsk, 24-ya Severnaya str., 196/1).

Yuri P. Shevchenko, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies (644116, Omsk, 24th Severnaya str., 196/1).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 13.01.2023

Received: January 13, 2023

Одобрена после рецензирования: 07.02.2023

Approved after review: February 07, 2023

Принята к публикации: 09.02.2023

Accepted for publication: February 09, 2023